

Борьба с иностранными агентами потеряла берега

Иностранной агентурой может быть признана большая часть населения планеты

Докатились, долиберальничались. Открываю, граждане, давеча поутру британскую The Times и что же вижу – точнее, чего не вижу? Нигде – ни на одной странице, ни в одном уголке! – нет надписи родной кириллицей, уведомляющей, что данное СМИ выполняет функции иноагента. Да-да, можете убедиться сами. А заодно, открыв российский закон «О средствах массовой информации», убедитесь в том, что данное издание соответствует всем критериям отнесения к иностранной агентуре.

И добро бы только The Times! Мелькнувшая было спасительная мыслишка, что это всего лишь досадное упущение, что с остальными-то закордонными СМИ все в порядке, – разбилась о горькую для всякого законопослушного и не признающего двойных стандартов гражданина-патриота реальность. The New York Times, Le Monde, Der Spiegel, Corriere della Sera – ни в одном издании, ни на одном сайте нет уведомлений об их иноагентской сущности!

И что уж совсем не лезет ни в какие ворота – они даже не помещены в ведомый Минюстом реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. В этом списке сегодня всего-навсего 43 позиции. А должны быть миллионы, миллиарды!

Вам кажется, что автор сошел с ума и несет бред? Не торопитесь с выводами. Автор всего лишь ознакомился – чего и вам рекомендует – с действующей редакцией Закона «О средствах массовой информации». Говоря словами бессмертного Козьмы

Пруткова, отечественные законодатели так хотели объять необъятное, что усердие превозмогло и рассудок, и какие бы то ни было географические пределы.

Сей законодательный акт так определяет «иностранное СМИ, выполняющее функции иностранного агента». Это – наберитесь терпения – *«юридическое лицо, зарегистрированное в иностранном государстве, или иностранная структура без образования юридического лица независимо от их организационно-правовой формы, физическое лицо, распространяющие предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы, если они получают «денежные средства и (или) иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и (или) иное имущество от указанных источников».*

Как видите, борьба с тлетворным иноземным влиянием абсолютно лишена каких-либо сдерживающих барьеров. Не имеет значения ни место нахождения «агента», ни его юридический статус, ни размеры и формы иностранного финансирования, ни способ распространения информации, ни ее характер. Ни даже ее язык: нет никаких указаний на то, что сообщения должны быть на русском или на языках народов России.

Стало быть, в число потенциальных иноагентов попадает, во-первых, вся – абсолютно вся, без исключения! – зарубежная мировая пресса. А во-вторых – большая часть проживающих на планете физических лиц. В первую очередь, конечно, те из них, что пользуются соцсетями: таковых, по подсчетам экспертов, уже 4,4 миллиарда – 57 процентов населения Земли. Но не только они.

Будь ты хоть негром преклонных годов, обретающимся в Центральной Африке и не знающим иного языка, кроме суахили, и иного способа распространения «сообщений, предназначенных для

неограниченного круга лица», кроме трепа с завсегдатаями близлежащего базарчика, все равно можешь оказаться под прицелом бдительного российского Роскомнадзора. Ну, теоретически, конечно.

Теоретически, опять-таки, рассуждая, россияне по сравнению с остальными жителями планеты находятся в этом смысле в привилегированном положении: Россия – единственная страна на земном шаре, в которой источники финансирования являются преимущественно российскими. Впрочем, учитывая, что остальным землянам от нашего закона ни жарко ни холодно, а российских граждан, напротив, бросает от него то в жар, то в холод, привилегия эта весьма сомнительная.

К тому же и у нас баланс между заведомо «чистыми» и потенциально «нечистыми», судя по последним разъяснениям Минюста, все больше смещается в сторону последних. На встрече чиновников ведомства с членами СПЧ четко было сказано, что российский журналист может попасть в иноагентский список, даже отправившись в пресс-тур, оплаченный принимающей стороной, даже получив приз международного конкурса. Не говоря уже о каких бы то ни было полученных «оттуда» денежных средствах – пусть даже это копеечный перевод, посланный проживающими за границей родственниками.

На самом деле круг подозреваемых еще более широк. Отсутствие в определении СМИ-иноагента каких-либо уточнений по каналам финансирования позволяет отнести к ним и плату за размещение рекламы, и доходы от продажи контента за рубежом.

Но надо все-таки отдать должное отечественному законодателю. Как говорят в таких случаях в народе, «дурак-дурак, а мыло не ест». Да, закон сформулирован так, что средствами массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, могут быть признаны любые иностранные СМИ, почти любой иностранный гражданин и львиная доля российских СМИ и российских граждан.

Но ключевое слово здесь – «могут». Могут быть признаны, а могут и не быть признаны: закон вовсе не обязывает компетентные контролирующие органы признавать иноагентами

всех подпадающих под указанные критерии. Это не средство массового поражения – это высокоточное оружие выборочного применения. Так, судя по всему, было задумано изначально. И так это и действует.

Тут даже нельзя говорить о двойных стандартах. Закон настолько аморфен, что допускает практически любые стандарты, любые модели поведения. Кого угодно можно казнить, кого угодно – миловать. Об абсурде ситуации говорит, в частности, тот факт, что наряду с реестром СМИ-иноагентов существует регулярно обновляемый Роскомнадзором «перечень редакций и (или) издателей СМИ, вещателей, получивших денежные средства от иностранных источников». Но совпадают они лишь в одном-единственном пункте.

Для справки: последний список СМИ, имеющих иностранное финансирование, за 2-й квартал 2021 года включает в себя 51 наименование. В нем находятся самые солидные, известные и уважаемые средства массовой информации... При этом иноагент среди них только один – телеканал «Дождь» (признан СМИ, выполняющим функции иностранного агента).

Юридической логики здесь найти невозможно. Трудно порой найти даже логику политическую. Ну ладно, первые пункты «черного списка» – «Голос Америки», «Радио Свобода» (признаны СМИ, выполняющими функции иноагента) – в эту, политическую логику еще как-то укладываются. «Вражеские голоса» и все такое. Но то, что в иноагентском реестре присутствуют «Дождь», «Медуза» (признаны СМИ, выполняющими функции иноагента) и 25 отдельно взятых российских граждан (журналистов и не только журналистов) и отсутствуют Би-би-си, «Немецкая волна» и сонм иных «вражеских голосов» – объяснить гораздо труднее. Где логика?

Тем не менее логика все-таки есть. Как свидетельствует исторический опыт, репрессивные меры, какую их разновидность ни возьми, тем эффективнее, чем меньше в действиях власти видимых закономерностей. Ведь если ввести четкие правила,

соблюдающие их почувствуют себя в безопасности. И бог знает что могут тогда возомнить.

Когда же границы размыты, когда никто не знает, на кого и за что обрушится гнев государев, кого следующего повлекут на цугундер, подданные становятся куда менее строптивыми. Помышляют не столько о бунте, сколько о том, как бы не попасть невзначай «под каток».

Другими словами, российское законодательство об иноагентах вполне совпадает в своем целеполагании с законом, изобретенным героем щедринской «Истории одного города» градоначальником Беневоленским: «Всяка душа да трепещет».

Андрей Камакин